

Решение Московского городского суда от 21 октября 2021 г. по делу N 7-16074/2021

Судья Московского городского суда Васильев А.Г., рассмотрев в открытом судебном заседании дело об административном правонарушении по жалобе фио на решение судьи Тверского районного суда Москвы от 18 мая 2021 года, постановление старшего инспектора (контролера) ГКУ "Организатор перевозок" от 18.09.2020 по делу об административном правонарушении, предусмотренном **ч.2 ст.3.18.1 КоАП Москвы** в отношении фио, УСТАНОВИЛ:

постановлением ГКУ "Организатор перевозок" 18 сентября 2020 года Иванов К.С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.4 ст.3.18.1 КоАП Москвы, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере сумма.

Решением судьи 18 мая 2021 года постановление должностного лица административного органа было изменено, действия фио переквалифицированы с ч.4 ст.3.18.1 КоАП Москвы на ч.2 ст.3.18.1 КоАП Москвы с назначением наказания в виде административного штрафа в размере сумма, в остальной части постановление оставлено без изменения, жалоба без удовлетворения.

Не согласившись с решением судьи, Иванов К.С. обратился в Московский городской суд с жалобой, в которой просит вынесенные акты отменить по приведенным доводам.

Иванов К.С. в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, о чем свидетельствуют находящиеся в открытом доступе сведения Почты России, об отложении не просил, считаю возможным рассмотреть дело в соответствии с п.2 ст.25.1 КоАП РФ.

Изучив материалы дела об административном правонарушении, доводы жалоб, прихожу к следующему выводу.

Согласно Конституции Российской Федерации административное и административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (пункт "к" части 1 статьи 72).

В соответствии с названными конституционными нормами в статье 1.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях определено, что к ведению субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится, в частности, установление законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления; организация производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации; определение подведомственности дел об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в соответствии с частью 2 статьи 22.1 настоящего Кодекса; определение перечня должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации.

Кроме того, вопрос о полномочиях органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области законодательства об административной ответственности урегулирован Федеральным законом от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", согласно которому к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно, относится решение вопросов установления административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления, определения подведомственности дел об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, организации производства по делам об административных

правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации (подпункт 39 пункта 2 статьи 26.3).

В соответствии с положениями частей 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с полномочиями Российской Федерации. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Статьей 12 Закона адрес "Устав адрес" от 28 июня 1995 года предусмотрено, что по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации адрес вправе в соответствии с федеральными законами принимать законы и иные нормативные правовые акты адрес.

Положениями статьи 1.3.1 КоАП РФ и статьи 26.3 Федеральным законом от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" введение административной ответственности за нарушение нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации прямо отнесено к ведению субъектов Российской Федерации.

Подпунктом "м" пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 года N 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации отнесено принятие решений о введении режима повышенной готовности для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Подпунктами "у, ф" пункта 1 этой же статьи предусмотрено, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливают обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности в соответствии с подпунктом "м" настоящего пункта; при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации на территории субъекта Российской Федерации могут устанавливать дополнительные обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности.

Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 года N 239 "О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на адрес в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)" высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации с учетом положений настоящего Указа, исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте Российской Федерации, поручено обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий, в первую очередь: определить в границах соответствующего субъекта адрес, на которых предусматривается реализация комплекса ограничительных и иных мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в том числе в условиях введения режима повышенной готовности, чрезвычайной ситуации; установить особый порядок передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств, за исключением транспортных средств, осуществляющих межрегиональные перевозки.

Во исполнение требований поименованных нормативных актов Мэром Москвы изданы Указ от 5 марта 2020 года N 12-УМ "О введении режима повышенной готовности", Указ от 11 апреля 2020 года N 43-УМ "Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории адрес в период действия режима повышенной готовности в адрес".

С учетом требований статьи 1.3.1 КоАП РФ и статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ адрес как субъект Российской Федерации вправе устанавливать в Кодексе адрес

об административных правонарушениях ответственность за нарушение нормативных правовых актов адрес, устанавливающих обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности.

Административная ответственность по ч.2 ст.3.18.1 КоАП Москвы наступает за невыполнение гражданами требований нормативных правовых актов адрес, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории адрес, в том числе необеспечение режима самоизоляции, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния или не влекут административной ответственности в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Административная ответственность по ч.4 ст.3.18.1 КоАП Москвы наступает за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 настоящей статьи, с использованием транспортного средства.

Пунктом 9.4 Указа Мэра Москвы от 05 марта 2020 года N 12-УМ (в соответствующей редакции) с 12 мая 2020 года на граждан возложена обязанность использовать средства индивидуальной защиты органов дыхания (маски, респираторы) и рук (перчатки) при нахождении в транспорте общего пользования, легковом такси, транспортном средстве, осуществляющем перевозки пассажиров и багажа по заказу; с 25 мая 2020 года использовать средства индивидуальной защиты органов дыхания (маски, респираторы) и рук (перчатки) при нахождении на объектах инфраструктуры железнодорожного транспорта (железнодорожные вокзалы, станции, пассажирские платформы, пешеходные настилы, мосты и тоннели); с 01 июня 2020 года использовать средства индивидуальной защиты органов дыхания (маски, респираторы) в иных случаях покидания места проживания (пребывания), в том числе, в целях прогулки и занятий физической культурой и спортом в соответствии с Приложением N 8 к настоящему Указу, а в случае посещения зданий, строений, сооружений (помещений в них) дополнительно использовать средства индивидуальной защиты рук (перчатки).

При этом, в соответствии с требованиями ст.6 Федерального закона от 21 декабря 1994 года N 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" граждане и организации были оперативно и достоверно информированы органами государственной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления через средства массовой информации, и по иным каналам о необходимости соблюдения режима повышенной готовности, о состоянии защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и принятых мерах по обеспечению их безопасности.

Признавая Иванова К.С. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.4 ст.3.18.1 КоАП Москвы, и подвергая его административному наказанию, должностное лицо "Организатор перевозок" исходило из того, что 18 сентября 2020 года в 16 час. 48 мин по адресу: Москва, адрес, на станции метро Новогиреево Иванов К.С. находился без средств индивидуальной защиты органов дыхания (маски, респираторы) и рук (перчатки) в нарушение требования п.9.4 Указа Мэра Москвы от 05 марта 2020 года N 12-УМ "О введении режима повышенной готовности" (в действовавшей на данный период времени редакции), направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории адрес, осуществил передвижение с использованием транспортного средства общего пользования без средств индивидуальной защиты, что не содержит уголовно наказуемого деяния.

Переквалифицируя действия фио с ч.4 ст.3.18.1 КоАП Москвы на ч.2 ст.3.18.1 КоАП Москвы с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере сумма, судья районного суда его положение не ухудшил.

Судьей первой инстанции в ходе рассмотрения дела исследованы все имеющиеся по делу доказательства, им дана надлежащая правовая оценка в соответствии со ст.26.11 КоАП РФ, представленные доказательства являются последовательными, не противоречивыми, достаточными и допустимыми, а поэтому обоснованно приняты и положены в основу вынесенного решения, что нашло свое отражение в тексте решения суда, которое мотивировано, отвечает требованиям ст.29.10

КоАП РФ, оснований не согласиться с его законностью и обоснованностью не имеется.

Из материалов дела не усматривается наличие каких-либо противоречий или неустранимых сомнений, влияющих на правильность вывода судьи районного суда о доказанности вины заявителя в совершении описанного выше административного правонарушения.

Факт совершения правонарушения сомнений не вызывает, подтвержден фотоматериалом, сам Иванов К.С. факт отсутствия СИЗ не отрицает.

По существу доводы жалоб повторяют доводы жалобы, представленной в районный суд, не содержат правовых аргументов, ставящих под сомнение законность и обоснованность обжалуемых постановлений должностного лица и решения судьи, поскольку направлены на переоценку имеющихся в деле фактических обстоятельств дела и доказательств, которые были исследованы должностным лицом и судьей районного суда при рассмотрении дела об административном правонарушении, оценены по правилам, установленным в ст.26.11 КоАП РФ. Правильность оценки доказательств сомнений не вызывает. Оснований для переоценки нет.

Административное наказание назначено в пределах санкции ч.2 ст.3.18.1 КоАП Москвы, с учетом конкретных обстоятельств, личности виновного, характера совершенного административного правонарушения, соответствует конституционным принципам законности, неотвратимости наказания, согласуется с его предупредительными целями.

Несогласие заявителя с оценкой имеющихся в деле доказательств и с толкованием норм законодательства, подлежащих применению по данной категории дела, не свидетельствует о наличии существенных нарушений материальных и процессуальных норм КоАП РФ, не позволивших всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Довод о том, что маски не защищают органы дыхания и ими граждане должны обеспечить за счет средств органов власти, является субъективной трактовкой законодательства и фактических обстоятельств дела, а потому подлежит отклонению.

Положения статьи 20.6.1 КоАП РФ, на которую ссылается в жалобе заявитель, не являются идентичным положениям статьи 3.18.1 КоАП Москвы.

Так, частью 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ установлена ответственность за невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 6.3 настоящего Кодекса.

В свою очередь положения частей 2 - 4 статьи 3.18.1 КоАП Москвы предусматривают ответственность за невыполнение требований нормативных правовых актов адрес, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории адрес, в том числе необеспечение режима самоизоляции, но лишь в том случае, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния или не влекут административной ответственности в соответствии с КоАП РФ.

Таким образом, ответственность по статье 3.18.1 КоАП Москвы наступает лишь за те правонарушения, ответственность за совершение которых не предусмотрена положениями КоАП РФ, что соответствует закрепленному в части 5 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях принципу невозможности нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение.

Следовательно, квалификация по ч.2 ст.3.18.1 КоАП Москвы является верной и довод о необходимости квалификации по ч.1 ст.20.6.1 КоАП РФ подлежит отклонению, поскольку по части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ подлежат квалификации действия физического лица, выразившиеся в нарушении подпункта 3.2.4 пункта 3.2 раздела 3, пунктов 12.1, 12.3 раздела 12 Указа Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. N 12-УМ "О введении режима повышенной готовности" или индивидуального предпринимателя, юридического лица, выразившиеся в нарушении подпунктов 3.2.1, 3.2.2, 3.2.3 пункта 3.2 раздела 3 названного Указа.

А поэтому прихожу к выводу о том, что решение судьи по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.2 ст.3.18.1 КоАП Москвы, в отношении фио является

законным и обоснованным, оснований к его отмене по доводам поданной жалобы не имеется.

На основании ст.2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п.21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Применение ст.2.9 КоАП РФ является правом, а не обязанностью суда. Малозначительность правонарушения является оценочной категорией, требующей установления фактических обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела по существу.

Состав административного правонарушения, предусмотренного ст.3.18.1 КоАП Москвы, является формальным и не предусматривает в качестве обязательного условия наступление последствий, в связи с чем отсутствие вреда и не наступление в результате допущенных нарушений последствий само по себе не свидетельствует о малозначительности деяния.

Правоотношения в данном случае возникают в сфере общественных отношений, устанавливаемых при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации; режим повышенной готовности был введен на территории адрес в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-CoV), создающей угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, в связи с чем невыполнение юридическим лицом в общественном месте установленных правил указывает на высокую степень общественной опасности совершенного правонарушения.

С учетом характера административного правонарушения, совершенного в период повышенной готовности и действия ограничительных мер в связи с санитарно-эпидемиологической обстановкой в Москве, оснований для признания правонарушения, вмененного заявителю, малозначительным или чрезмерно суровым, не имеется, поскольку правонарушение существенно нарушает охраняемые законом интересы из-за нарушения правил поведения при введении на территории субъекта Российской Федерации режима повышенной готовности.

В связи тем, что Указом Мэра Москвы от 30.07.2021 N 45-УМ "О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 8 июня 2020 г. N 68-УМ" требование об использовании средств индивидуальной защиты рук (перчатки) исключено, указание на это подлежит исключению из описательной части постановления и решения, что не влияет ни на квалификацию административного правонарушения, ни на назначенное наказание, поскольку требование об использовании средств индивидуальной защиты органов дыхания в настоящее время действует.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.30.6 - 30.9 КоАП РФ, РЕШИЛ:

решение судьи Тверского районного суда Москвы от 18 мая 2021 года, постановление старшего инспектора (контролера) ГКУ "Организатор перевозок" от 18.09.2020 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.2 ст.3.18.1 КоАП Москвы в отношении ф.и.о., изменить, исключив указание на нарушение требования об использовании средств индивидуальной защиты рук (перчатки).

В остальной части вынесенные акты оставить без изменения, жалобу ф.и.о. без удовлетворения.

Судья Московского городского суда А.Г. Васильев